

Кабинет директора Дамблдора был большим, и в нем было полно портретов прежних директоров. Было много инструментов и артефактов, некоторые вращались дико без цели или, или скорей с целью, но мне неизвестной. Дамблдор в данный момент склонился над пергаментом, что-то тихо говоря, а парящее перо записывало его слова на бумаге. Поднимаясь по лестнице, я не производил особого шума, по крайней мере мне так показалось, но мой визит явно не был для него неожиданностью.

"Господин Умбрус", - дружелюбно сказал он. "Вы нашли довольно интересный способ, проявить ум свойственный факультету Когтевран, - он поднял глаза, и они засветились теплом, когда улыбка украсила его старое морщинистое лицо, и большая седая борода почти не скрывала этого. Это заставляло чувствовать себя как дома. Была причина, по которой Дамблдор был, возможно, самым любимым из волшебников; он явно умел располагать к себе людей. Он был дедушкой, о существовании которого ты и не подозревал, пока не обнаруживал его прямо перед собой.

Это не означало, что он был непогрешимым или всеведующим. Он был всего лишь человеком, а не великим манипулятором, который все рассматривает в свете выгоды для себя, как выставляли его в многих фанфиках.

"Директор, простите, что беспокою вас", - сказал я, "Но, хотя сначала вы мне не поверите, пожалуйста, выслушайте меня. Том Риддл сделал семь крестражей, и они..." - я продолжал лепетать, а Директор дружелюбно слушал и время от времени кивал. Он не выглядел озадаченным, шокированным или удивленным. Я закончил говорить через несколько минут, и он просто рассмеялся в конце моего диалога.

"Понятно! Довольно интересная история о том, как ты узнал пароль от моего кабинета", - он улыбнулся, говоря это. Его глаза блеснули. Полагаю, я добавлю десять баллов Когтеврану за столь остроумное открытие. Это редкость, когда студенты приходят искать меня сами. Обычно их приводят сюда из-за их шалостей."

"Но..." - я запнулся увидев его реакцию. "Директор, я только что сказал вам, что знаю о Волан-де-Морте, о судьбе Гарри Поттера, обо всех этих крестражах и о Томе Ридdle в затылке Квиррелла. Я же..." - я остановился, когда директор снова дружелюбно кивнул.

"Тогда ваше жгучее любопытство будет удовлетворено, господин Умбрус. Присаживайтесь. Мне все равно уже наскучило писать эту статью для Визенгамота", - он указал на стул перед своим столом, и я тупо пошел вперед, заняв предложенное место. "Стоит признать, что совмещать все мои должности довольно непросто." Он усмехнулся и указал на лимонные дольки лежащие в вазочке на столе. "Лимонную дольку?"

Я в состоянии оцепенения схватила одну, и положил себе в рот.

Кисловатый привкус лимона не смягчил моего шока, когда Дамблдор рассказал о том, что использовал большой блокнот чтобы отмечать все свои встречи. Я кивал, время от времени пытаюсь поделиться с ним каким-нибудь лакомым кусочком знаний. Петтигрю жив, Сириус Блэк невиновен, Гарри Поттер получил мантию-невидимку и так далее... все уходило в пустоту. Каждый вопрос просто заменялся другим: к примеру в вопрос об особенностях работы, как он научился делать то или другое, и к тому времени, когда я обреченно опустил плечи, Директор мягко намекнул мне, что ему действительно нужно вернуться к работе.

Он предложил мне последнюю лимонную дольку, которую я и взял, после чего покинул кабинет директора.

Я смотрел в зеркало расположенное в гостиной моего факультета и видел в нем отражение своих глаз полных вселенской тоски. Есть такая поговорка: если хочешь, чтобы все было хорошо, делай это сам. Была также другая поговорка, которая ясно утверждала, что если вы не хотите потеть, вы просто должны позволить кому-то другому работать за вас.

Технически говоря, я мог просто умыть руки и остаться в стороне. В то же время это заставило меня заняться другой проблемой. Мне нужно было поговорить с заместителем директора о моем положении. Неужели я сирота? Как мне вообще поднять эту тему?

Здравствуйте, профессор МакГонагалл, я не могу вспомнить, есть ли у меня семья или нет. Не могли бы вы мне помочь? Это было бы очень странно.

Что ж, скорее всего она сможет мне помочь, если не отмахнется сразу. Впрочем, это могло подождать, пока я не закончу свою дополнительную практику с заклинаниями.

"Но сначала мне нужно перескочить на несколько лет вперед", - пробормотал я, глядя на старые, пыльные книги, которыми снабдила меня Выручай комната. Заклинание Протего было трудно выучить и освоить, даже многие взрослые волшебники регулярно терпели неудачу в его построении. Однако мне оно было необходимо. Если я хочу выжить, мне нужно выучить это заклинание. У меня было Флипендо, и этого было пока достаточно для атаки, но без щита первое же сильное проклятие убьет меня за считанные секунды.

Движение жезла представляло собой простую прямую линию, за которой следовали слова Протего. Это было не так уж сложно. Это не должно было быть так сложно. Насколько это вообще может быть трудно? "Протего!" - я взмахнул палочкой, и, как ни странно, ничего не произошло.

Я слегка моргнул от отсутствия чего-либо даже отдаленно похожего на щит. С другой стороны, щит был невидим, пока в него не попадет какое-нибудь заклинание, так как же мне проверить?

Я уставился на манекен. Он стоял на вращающемся основании. Если бы я в него попало мое Флипендо, он бы завертелся. Заклинание протего защищало и от физических повреждений, так что теоретически...

Круто теперь на щеке у меня остался синяк.

Нет, заклинание Протего явно не сработало. Несмотря на это, немного понянчившись со своим синяком, я продолжил свои попытки создать это заклинание. Синяки пройдут, а вот проклятия, вызывающие разрыв кишечника, станут моей смертью.

Поскольку я не мог все спихнуть на Дамблдора, чтобы он разбирался со всем, я должен был вмешаться, когда это было нужно, чтобы все происходило так как меня больше устраивало. В первый год было мало что изменить, да и не стоило оно того. Философский камень будет защищен до тех пор, пока Гарри Поттер и его друзья будут заниматься своими обычными делами, и поскольку смерть не войдет в уравнение до четвертого курса... Но, возможно, я смогу избежать всей этой истории с василиском?

На втором курсе мне нужно будет ночью подкрасться в туалет плачущей Миртл, заставить младшую Уизли потерять сознание, схватить дневник, а потом ... ..бросить в мусоросжигатель? Занудеть его до смерти? Я сомневалась, что научусь пользоваться дьявольским Огнем за год. Я даже сомневалась, что вообще хочу изучать Дьявольский огонь. Огонь, который горит без остановки, - это довольно опасная вещь, чтобы попытаться научиться его вызывать самостоятельно.

Я мог бы нацарапать на нем сообщение "Крестраж" и бросить его в кабинет Дамблдора. Поймет ли он вообще, или воспользуется им, чтобы записать свои воспоминания и в конечном итоге окажется одержимым Томом Риддлом?

Эта мысль заставила меня вздрогнуть. Нет, я должен был взять дневник, отнести его куда-нибудь в безопасное место и оставить там. Может быть, стоит выкопать яму в Запретном лесу и оставить его там гнить вечно.

"Перво-наперво", - пробормотал я, чувствуя, что жжение в щеке утихло. "Протего, затем ужин..." Я моргнул. На следующий день после обеда у меня была защита от темных искусств, а еще не сделал домашнее задание.

Похоже изучение протего придется немного отложить. Сначала сделаю-ка я пожалуй домашку, и пусть весь мир подождет.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1576348>